

ЕЛЕНА

Мама смотрит на меня выжидающе, но, не дождавшись реакции, на которую рассчитывала, вздыхает:

— Если честно, думала, ты обрадуешься. Вакансия прямо для тебя — психолог в гимназии.

— Мама, ты издеваешься? Настоящий психолог! В образовательном учреждении! И куда я со своими курсами?

— Психологическими курсами, Лена! И почему тебя смущают дети? У тебя есть опыт работы с малышами. И к тому же, раз ты ни в какую не хочешь замуж и собственных внуков мне не видать, потому что всё свободное время ты сидишь со своими книжками, то почему бы и нет?

— Да, мамочка, я люблю читать, обожаю книги! Что в этом плохого?

— Ничего, дочь. Только мужчины, они ведь тоже... как книги. Бывают умные, бывают интересные, а в некоторых спрятаны деньги!

Ну вот, мамуля вскочила на любимого конька, сейчас понесётся. Мне уже двадцать семь, но ни мужа, ни детей нет. Еще чуть-чуть, и по маминой щеке потечёт горькая слеза. Вот уже и голос дрогнул...

— Леночка, я тут передачу смотрела, девушки твоего возраста, они же... их знаешь как называют? Старородящие, вот!

Господи! Откуда мамуля это взяла? Может, так называли женщин в начале двадцатого века?

— Мама! Сейчас первого малыша родить в тридцать два и даже в тридцать пять — норма. Есть у меня еще время в запасе, есть!

— Да ты оглянуться не успеешь, как это самое время пролетит. А ведь прежде надо еще и замуж выйти. По-настоящему, а не как в прошлый раз!

Ну вот! Еще одна мамочкина головная боль: я ведь не только со скоростью света приближаюсь к страшной отметке «старородящая», но и пока еще не переступила заветную черту с надписью «замужество», а за чертой, в качестве униформы, выдают белое свадебное платье, и главный приз — штамп в паспорте!

— Мама, но ты же понимаешь, замуж выйти — это не в магазин сходить, нужно для начала встретить...

— Хорошего человека! — соглашается мать. — Да только как ты его встретишь, если уже два месяца дома сидишь, никуда не выходишь? А тут такое место! И психологом можно поработать, и мужа

4 найти.

А тут как раз мне лично вообще ничего не понятно. Ладно бы мама пыталась меня запихнуть в бригаду одиноких нефтяников, которые отправляются на полугодовую вахту, тут, как говорится, и возможность выйти замуж процентов на пятьдесят есть, а уж дитятку зачать — так все сто. Но гимназия, где бóльшая часть персонала — женщины...

— Мама, очнись! Да гимназия — последнее место, где я найду себе мужа. Сомневаюсь, что там есть хоть один мужчина! Разве что директор сего учебного заведения, дядечка в летах и с брюшком.

— Что касается должности, угадала, дочь. Мужчина есть. Директор. И по возрасту лишь на чуток старше тебя. Замечательный молодой человек. Умный, красивый и холостой!

— Что в нем не так, мама? Почему такое сокровище до сих пор никто не умыкнул в уютную семейную пещерку-хрущёвку?

— Не волнуйся, Ленусик. Всё так в Никите, да ты сама убедишься, как только на службу поступишь.

— Никите? Так, мам, стань грецким орешком, колись уже. Правду рассказывай. Ты хочешь сказать, что ходила к братцу Мишке на собрание, увидела директора гимназии, тот тебе приглянулся, и ты немедленно решила меня за него замуж выдать?

— А что в этом такого? У меня взгляд намётанный, жизненный опыт неохватный, я в людях хорошо разбираюсь. Тому пример твой отец, разве он не хорош?

Тут аргументов у меня нет. Мой отец лучший на всем белом свете. Я обречённо вздохнула.

— Но, мама, с чего ты взяла, что меня вообще примут в эту гимназию?

— Эх, Ленка... — Мама загадочно улыбнулась. — Удача любит смелых и уверенных. Не бойсь, мама обо всем позаботилась. Или ты забыла, что Галюня в Мишкиной гимназии начальницей отдела кадров работает? Неужели она для кровиночки лучшей подруженьки не постаралась бы?

Танюня, Манюня и Галюня! Как же я забыла про местную мафию, состоящую их трех закадычных подруг? Моя мама, она же Манюня. Галюня, или тётя Галя. Ее я знаю с самого детства. А вот с Танюней, тётей Таней, я в последнее время общалась всего несколько раз. Та с семьей на несколько лет уезжала из нашего города, но пару лет назад вернулась в родные пенаты. Судя по всему, она не бедствовала, потому что на данный момент жила за городом в большом доме. Мама меня звала к ней в гости, но мне было не до этого. Учёба, работа, пробный брак...

Я настолько глубоко ушла в свои мысли, что не заметила, как в кухне появился Мишка. Братец сделал себе б́утик, перевернул его правильно — колбасой вниз, на язык, как советовал Матроскин, но, вопреки обыкновению, назад к компу не поспешил, а задал вопрос:

— Ма, я чёт не понял, Кнопка в нашей гимназии пахать будет?

Кнопка — это я.

— Будет, Миша, будет, — радостно поддакнула мама, надевая в прихожей туфли. — Вопрос решённый. Где моя сумка? Всё, я в магазин!

Хлопнула входная дверь.

— Эй, я еще своего согласия по поводу работы не давала! — возмутилась я запоздало.

— Дорогая сестра! Знаешь, есть такая примета: «Ходить на работу — к деньгам». И вообще, если о тебе не пишет «Форбс», то не́фиг спать до обеда!

— Завидууй молча! — парировала я и отправилась в гостиную.

Мишка поволокся за мной. Уселся на диван, доедая бутерброд. Я молча продолжила начатое дело — вытирала специальной тряпочкой пыль. Понятно, что Мишка завидует. Я уже два месяца дома, а ему каждое утро в эту самую гимназию топать приходится, да еще усиленно учиться, одиннадцатый класс как-никак, страшное-престрашное ЕГЭ.

— Я не завидую, а констатирую факт, — лыбится брат. — Будет у меня своя личная психологиня. Отхвачу пару — и сразу к тебе на тренинг, повышающий уверенность в себе.

— Чтобы пар не хватать, уроки делать надо. Ты, Мишка, мне лучше про вашего директора расскажи.

— Про Кит Китьча? — На симпатичной мордашке брата появилась гримаска негодования. — А что ты про него хочешь узнать?

— Всё! Сколько лет ему?

— Да старпёр он! Еще старпёрестей, чем ты...

— Мишка! Слово-то какое тонкое подобрал — старпёристый. На возраст мой намекаешь, козлёныш мелкий?

— Насчет козлёныша ты, может, и права, а вот насчет мелкого погорячилась, сестрёнка.

Это так, да. Рост у младшего братишки под метр девяносто, я вынуждена на него смотреть, задрав голову, потому что сама всего 158, поэтому и кличка у меня дурацкая — Кнопка, и комплексы. Второе домашнее прозвище не лучше. Мышка! Это

потому, что я мало ем. Зато я выгляжу моложе своих лет. Значительно.

— Никакая я не старпёрстая! Сам говорил, что пацаны меня за твою девчонку приняли, когда мы в кафе ходили.

— Приняли, потому что ты мелкая, а про таких говорят...

Мишка фразу не закончил, но я и так намёк поняла. Маленькая собачка до старости щенок. Спасибо, братец, как говорится, не в бровь, а в глаз! Накрашенный, между прочим! От обиды этот самый глаз предательски зажгло. Старородящая старпёрстая Кнопка-Мышка! Спасибо, дорогие родственнички! Сначала сделали всё возможное и невозможное, чтобы зародить в бедной девушке комплексы, а потом пилите: почему не замужем и без детей до сих пор? Мишка понял, что перегнул палку, виновато уставился на меня:

— Ленка, ну прости, не обижайся. Нормальный у тебя рост. Это парню важно в потолок головой утыкаться, а невысокие девушки всегда в цене и это... в почёте. Так что ты там хотела про Кита узнать?

— Сказала же — всё!

Мишка больше не юродствует, старается говорить серьезно и по существу:

— Годков ему чуток за тридцать, но наши девчонки по нему с ума сходят. Ах, Кит Китьч такой-растакой! На переменах возле его кабинета туда-сюда ходят, идиотки. Он же им ну если не в отцы, то в очень старшие братья годится. — В голосе Мишки явно слышатся нотки обиды.

Меня озаряет догадка.

— Да никак ты, братец, зуб на директора имеешь? Уж не Настя ли тому причина? Она

тоже в почетном карауле возле директорских дверей разгуливает?

— Тоже! — бурчит братец, и я вижу, как сжимаются его пудовые кулаки. Теперь всё понятно. В Анастасию Кошкину Мишка влюблён давно и безнадежно.

— Миша! Отбрось эмоции, требую объективной оценки директора твоей гимназии!

— Ладно, Кнопка, я постараюсь. Когда Кит к нам только пришёл, нормальный мужик был, весёлый, с пацанами в футбол даже играл после уроков, а сейчас, когда крыша прохудилась...

— Я знаю про крышу, мама на ее ремонт деньги сдавала!

— Не только в здании, у директора нашего с крышей проблемы начались, Кнопка!

Работать в помещении с прохудившейся крышей и под руководством человека, у которого поехала крыша, — это ж двойная угроза для моей кнопочной жизни. Ох, мам-мам, на что ты меня толкаешь? Мне вдруг страсть как захотелось взглянуть на директора с проблемным чердаком.

— Мишка, у тебя его фото есть?

— Чё, директора нашего? Где?

— Ну, в мобильнике, например.

— Как тебе такое вообще могло в голову прийти, Кнопка? Я чё, больной?

Ну да, куда-то меня не в ту степь занесло, зачем семнадцатилетнему парню фото директора родной гимназии в телефоне? Там Настя красуется.

— Нет у меня фото Кит Китыча. А с чего такой интерес к нему, Лен? А... кажется, я всё понял! Он недавно с женой развелся, и мазер пришла очередная гениальная идея тебя за него замуж выдать.

— Умён ты не по годам, братец! Погладила бы по головушке, да не допрыгну.

— А чё, мне идея нравится! — Мишка довольно улыбнулся. — Мне же Кит Китыч почти братом станет, если вы поженитесь, можно будет в школу через раз ходить.

— Прочь крамольные мысли! — прошипела я. — И так каждый раз мама при слове «ЕГЭ» близка к инфаркту. Учиться, учиться и ...

— Учиться! — продолжил брат и стряхнул крошки с колен.

Я укоризненно взглянула на него. Он развёл виновато руками.

— Молодец! А чьи это слова, будущая жертва ЕГЭ, ты знаешь?

— Точно не знаю, но подозреваю, статус из «Гарри Поттера».

— Что? — От такого ответа я уронила тряпку. — С чего ты решил, что эта фраза из «Гарри Поттера»?

— Так там всё про учёбу, наверное, заклинание...

— Уйди, недоросль! — Я замахнулась на брата пыльной тряпкой.

Мишка увернулся и произнёс по слогам:

— Я не-до-росль? С таким-то ростом?

Понятно, когда проходили Фонвизина, Мишка книжку не открывал, ладно, оставим литературный ликбез, меня сейчас другое интересует.

Я села рядом с ним на диван.

— Миш, а в чём проявляется неадекватное поведение директора? С чего ты взял, что у него с крышей проблемы в последнее время начались?

— Дёрганый стал какой-то, орет на всех дур-

10 ниной.

— Ну... Это-то как раз нормально. Он ведь не первый год в школе, вообще может резьба соскочить.

— И это не всё, Кнопка. Самое странное — это реакция Кита на беременных тёток.

— Вот как! Он их что, терпеть не может?

А что, такое бывает. Я лично знаю несколько человек, которых жутко раздражают будущие мамочки. Но Мишкин ответ меня поразил.

— Не-а, он их обожает просто. Как увидит мадаму с животом, так вылупится, глаз отвести не может...

— Ты что сейчас имеешь в виду, Мишка?

— Не так давно мама Димкина в гимназию пришла, живот почти до носа. У нас как раз перемена. Мы тихо-мирно на стульях сидим, никого не трогаем, в мобильниках зависли. А тут Кит. Как заорёт, мол, что это такое, почему никто женщине в положении место не уступит! И давай нас за шкирки со стульев сбрасывать. Всех скинул. Представляешь?

— Да что же тут странного? Педагог возмутился, что не уступили место беременной женщине, правда, не совсем педагогично возмутился.

— Ты пойми, Кнопка, зачем он нас всех-то со стульев спихнул? Димкиной мамке и пары стульчиков бы хватило, чтобы свой зад разместить. И вот еще... Как-то я с парнями на футбольный матч ездил. В автобусе тоже беременная тётка была. Дирек с ее живота глаз не спускал всю дорогу!

— Ну, Мишка, пара случаев — это не показатель нездорового интереса. Может, тебе просто привиделось.

Брат пожал плечами:

— Да мне вообще пофиг и на Кит Китыча, и на беременных. А если посмотреть на дёрка

хочешь, иди к компу, у нас на днях День здоровья был, кажется, он там есть.

Мишка включил видео, я внимательно уставилась на экран. Да-а-а, братец еще тот оператор! Съёмка была отвратительная. Кадр прыгал, сплошное мельтешение, и постоянно на первом плане Настюша Кошкина.

— Не вижу я тут вашего Никиту Никитовича!

— Да вот он, Кнопка!

Я пригляделась и сумела всё же рассмотреть странного директора. Правда, частично. Его постоянно закрывали то ученики, то родители. Удалось увидеть одно плечо, но широкое! Еще часть левой щеки средней небритости. Один глаз... И губы. По кусочкам мелькающей мордо-мозаики я сделала вывод: Никита Никитович брутальный брюнет с синими глазами, ну один глаз точно цвета неба. Ой, а это что! Этот самый глаз куда-то внимательно пялился, а находящийся в зоне видимости рот улыбался. Да директор смотрит на мадам в положении, что в рядах болельщиков! Единственный видный мне глаз с нее не спускает! Мишка прав, чокнутый директор на всю голову, извращенец по беременным. Аж смотреть противно! Или, Кнопка, ты просто завидуешь этой девице в сарафане? И тому, что ей не больше двадцати, и дитятку она родит вовремя, и брутальный мужчинка ей улыбается, а не тебе.

— Правда, он противный, Кнопка? Я лучше?

От неожиданности я даже вздрогнула. Посмотрела внимательно на брата. Возможно, через несколько лет Мишка возмужает, прыщи сойдут от регулярной половой жизни, вихры торчать перестанут... Но пока я по-

нимаю Анастасию, чей выбор пал на щетини-

12   стого мускулистого Кит Китыча.

— Конечно, ты лучше, Миша! Да этот Кит даже рядом с тобой не плавал.

— Так чего же тогда Настька на него повелась? — Брат огорчённо шмыгнул носом.

— Может, у нее зрение плохое, Мих? Посоветуй обратиться к окулисту.

— Всё бы тебе шутить, Ленка!

Брат встал и отправился в прихожую. Возился там недолго, подхватил скейт, махнул мне рукой и был таков. Конечно, зачем нам над учебниками париться, лучше последние сентябрьские деньки в парке провести!

* * *

Я снова села к компьютеру. Пустила ролик с начала. Значит, вот он каков! И с этим любителем беременных меня хотят скрестить на предмет появления потомства? А интересно, какие бы детки у нас получились? Я мысленно представляю сразу девочку и мальчика и в ужасе трясую головой, нет, сумасшествие заразно! В игры мамы Манюни я не играю, работать в гимназию не пойду! Или играю? Почему бы и нет? Если честно, попробовать себя в роли психолога очень хочется. К тому же это шанс узнать: психология — это моё или не моё? Но сомнения, понятно, присутствуют. Я только окончила курсы, теории с гулькин нос, а опыта так вообще нет. Моя жизнь была до этого простой и понятной. Обычная семья: мама, папа, брат и я. Обычная школа, потом педагогический колледж, после которого я усердно и с любовью трудилась логопедом в детском саду. Но случилась неприятность. Мой садик «Дюймовочка» из-за аварийного состояния расформировали, и я осталась не у дел. Не думала, что

устроиться снова будет так сложно. Но в нашем городке, где повальная безработица и свой педагогический вуз, вакансий логопеда не оказалось. Зато в центре занятости мне предложили потрудиться до лучших времен санитаркой, уборщицей, менеджером по продажам, и, как вариант, раздавать листовки у супермаркетов или разносить обеды. На семейном совете было решено: Кнопка ест мало, к нарядам равнодушна, в тягость она родителям не будет, зато теперь есть кому посуду мыть и борщи варить. А чтобы совсем с тоски от такой жизни не зачахла, папа предложил поучиться тому, к чему душа лежит. И я выбрала курсы по психологии. Причём дистанционные. Отлично понимаю, что корочки особой погоды не сделают, но мне просто нравится психология, так почему бы нет? Тем более что на личном фронте у меня полный штиль. Я вздохнула и вспомнила свой недолгий гражданский брак. С Богданом меня познакомила бывшая одноклассница Женька — любительница компьютерных игр. У нее был парень, такой же заядлый геймер, Пашка. Богдан — друг Павла и, естественно, тоже любитель прицелиться во врага с помощью компьютерной мышки. Всё вышло совершенно случайно. Однажды я зашла в компьютерный салон прикупить новую клавиатуру и там обнаружила троицу, забиравшую интернет-заказ. Евгения так мне обрадовалась, что было решено посидеть немного в кафе. С Богдашей у нас сразу возникла взаимная симпатия. Парнишка даже проводил меня до дома и взял номер телефона. И даже позвонил на следующий день. И на следующий. Женька, с которой мы возобновили общение, прерванное после выпускного, сообщила мне:

— С чего ты взяла, Жень?

— Есть у геймеров примета: «Если парень останавливает Counter Strike*, чтобы ответить на ваше сообщение, — выходите за него замуж».

У меня тогда челюсть отвисла. Ничего себе показатели чувств! Нажал на «паузу», оторвался от любимой игрушки, значит, любит. Это я сейчас мыслю здраво и беспристрастно, но тогда Женькиным словам обрадовалась и решила: Богдан — моя судьба, раз совершает во имя меня такие подвиги. Признаюсь, я влюбилась, и довольно серьезно. Как наивная чукотская девушка, стала ждать предложения руки и сердца. Богдан и предложил, но только пробную версию замужества, то бишь, переехать к нему. Вопреки родительской воле я согласилась. Какое-то время между нами царил почти идиллия. Я, как верная жена, готовила и приносила пищу прямо к месту нескончаемых боевых сражений — к компьютеру. Ласково поглаживала любимого, когда тот просыпался от кошмарного сна, в котором забыл все пароли. Но дальше становилось только тоскливее. Богдан больше тискал «клаву», чем меня. А после секса (а иногда и во время!) переходил в спящий режим! Я не раз пыталась поговорить с ним по душам:

— Богдан, как ты думаешь, что главное в жизни?

— Успеть добежать до аптечки и патронов! — отвечал любимый совершенно искренне и с нездоровым энтузиазмом.

Мама почувствовала мою боль, побывав пару раз у нас в гостях, и вынесла вердикт:

— Дочка, выходи из этой игры немедленно! Если у вас детки появятся, твой Богдаша ведь и заморачи-

---

* Многопользовательская компьютерная игра.